

УДК-323

DOI: 10.17072/2218-1067-2026-1-64-73

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ УКРАИНЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В 2010–2025 ГОДЫ

Я. А. Потоцкий

Потоцкий Ярослав Александрович, аспирант кафедры философии политики и права, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.
E-mail: istorik.ru01@gmail.com (ORCID: 0009-0006-3170-0634).

Аннотация

Рассматривается трансформация политики памяти постсоветской Украины в 2010–2025 гг. в условиях взрывного роста националистических тенденций. Целью исследования является анализ структуры государственной политики памяти современной Украины и выявление магистральных линий развития политики памяти в период президентств В. Януковича (2010–2014), П. Порошенко (2014–2019) и В.А. Зеленского (с 2019 г.). Новизна исследования заключается в применении к государственной политике памяти постсоветской Украины аналитической модели коммеморативных практик посткоммунистических обществ, предложенной американским социологом Р. Брубейкером, которая позволяет систематизировать исторические нарративы, используемые различными президентскими администрациями, в целях выявления основных трендов эволюции политики памяти в различные периоды истории независимой Украины. Особое внимание уделено анализу недостаточно исследованных коммеморативных практик украинской политики памяти в период президентства В. Зеленского. В заключении делается вывод об итогах реализации политики памяти, проводимой украинскими политическими элитами на протяжении последнего десятилетия, и перспективах дальнейшего развития ее ключевых трендов.

Ключевые слова: Украина; политика памяти; коммеморативные практики; исторический ревизионизм; национальная мифология; посткоммунистический национализм; коллективная память.

Введение

«Национализация» исторического прошлого посредством различных инструментов политики памяти является одним из наиболее эффективных механизмов легитимации посткоммунистических режимов, сложившихся в бывших советских республиках. В целях расширения предметного поля исследования и акцентирования внимания на комплексном аспекте политики памяти в контексте настоящей статьи будет использована трактовка данного феномена, предложенная одним из ведущих отечественных специалистов в области символической и исторической политики О.Ю. Малиновой, которая охарактеризовала политику памяти как «деятельность государства и других акторов, направленную на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом и формирование поддерживающих их культурной инфраструктуры, образовательной политики, а в некоторых случаях – еще и законодательного регулирования» (Малинова, 2018). Кроме того, указанное определение подчеркивает роль государства как одного из основных социальных институтов, оказывающих влияние на формирование коллективной культуры памяти для достижения конкретных политических целей.

Политика памяти независимой Украины на протяжении десятилетий претерпевала изменения в зависимости от внешнеполитического вектора, выбираемого сменяющимися друг друга президентами, и внутренней конъюнктуры. Контрадикторность исторических нарративов проявляется не только в противоборстве стратегий политики памяти, выдвигаемых различными политическими силами в первые два десятилетия украинской независимости, но и в рамках современной официальной исторической политики, окончательно сформировавшейся после акций протеста и государственного переворота 2013–2014 гг. и фактически ставшей единственной легализованной версией интерпретации истории Украины.

В то же время важно отметить, что практически все реализованные модели украинской политики памяти неизменно сохраняли отпечаток украинского этнического национализма. Американский

социолог Р. Брубейкер отнес Украину к числу классических «национализирующих государств», возникших в Восточной Европе после распада многонациональных социалистических федераций и реализующих политику построения государства титульной (этнически понимаемой) нации (Brubaker, 2011). Среди пяти ключевых отличительных характеристик посткоммунистических «национализирующих государств» социолог выделил в том числе политику декларирования угнетения титульной нации коммунистическим режимом в прошлом с целью оправдания дискриминационной политики по отношению к этническим меньшинствам в настоящем (Ibid.).

Данный подход к рассмотрению феномена посткоммунистического национализма во многом позволяет объяснить как этническую политику независимой Украины, направленную на дискриминацию русскоязычного меньшинства и пророссийски настроенного населения во всех сферах общественной жизни, так и украинскую политику памяти, выражающую стремление постсоветских украинских политических элит этнически размежевать украинскую и российскую исторические траектории, а также закрепить в национальном сознании украинцев образ исторического противника в лице России.

Кроме того, в ряде работ 2000-х гг. Р. Брубейкером была представлена аналитическая схема коммеморативных практик, на основе которой исследователь рассмотрел особенности политики памяти в посткоммунистических Венгрии, Словакии и Румынии в контексте празднования полуторавекового юбилея Венгерской революции 1848 г. (Brubaker, 2002; 2012). Данная схема, отраженная в табл. 1, базируется на двух оппозициях «культурных моделей репрезентации и коммеморации великих событий»: 1) сакрализованная или десакрализованная тональность; 2) партикуляристский или генерализирующий нарративный фрейм (Брубейкер, 2012).

В основе первой бинарной связки лежит противопоставление тональностей коммеморативных практик. Заимствуя терминологию Э. Дюркгейма и М. Вебера, Р. Брубейкер характеризует их как оппозицию «моментов коллективного порыва» (т.е. сакрализации и глорификации исторических образов) и «рутинизацию исторической харизмы» (т.е. десакрализации и критичного отношения к истории) соответственно. Вторая противоположность связана с фреймированием исторических событий путем концентрирования на аспектах, значимых для определенных социокультурных групп (партикуляризация) или, напротив, для всего общества в целом (генерализация).

Хотя предложенная аналитическая модель была использована Р. Брубейкером в целях рассмотрения практик конструирования национальной исторической памяти в венгерском, словацком и румынском публичных дискурсах, методологически она не привязана исключительно к национальным вопросам, свойственным данному региону, в связи с чем может быть использована в ходе исследования политики памяти в постсоветской Украине. При этом, принимая во внимание особенности реализации коммеморативных практик в динамическом аспекте, можно выделить четыре магистральных линии, в рамках которых будет рассмотрена трансформация украинской политики памяти:

- 1) виктимизация истории советской Украины и глорификация украинских «национальных героев» XX в. (линия «сакрализации-партикуляризации»);
- 2) маргинализация чествования советских военных и государственных деятелей в республике (линия «десакрализации-партикуляризации»);
- 3) сохранение памяти о преступлениях тоталитарных («оккупационных») режимов и военных организаций в отношении народов Украины в контексте общеевропейской политики памяти (линия «сакрализации-генерализации»);
- 4) декоммунизация и антисоветская риторика в официальном государственном дискурсе (линия «десакрализации-генерализации»).

В рамках настоящего исследования будет рассмотрена смена указанных магистральных линий украинской исторической политики, произошедших в течение последних пятнадцати лет. Именно в рамках данного периода, охватывающего президентства В. Януковича (2010–2014), П. Порошенко (2014–2019) и В. Зеленского (с 2019 г.), произошел окончательный поворот от последних попыток примирения пророссийских (просоветских) нарративов и украинской национальной мифологии к радикальной этнизации украинского исторического дискурса.

Выделение данных этапов посткоммунистической украинской политики памяти отчасти продолжает периодизацию исторической политики независимой Украины, предложенную Г.В. Касьяновым (Касьянов, 2012; 2020), занимавшего должность заведующего отделом новейшей истории и политики Национальной академии наук Украины. Представленная в его работах хронология развития коммеморативных практик на Украине в 1990–2010-х гг. включает четыре этапа, каждый из которых привязан к эпохе определенного президента. Однако, рассматривая эволюцию украинской политики

памяти через призму противостояния двух (советско-ностальгического и националистического) исторических нарративов, Г.В. Касьянов концентрирует внимание на этнонациональном аспекте, оставляя за рамками исследования влияние общеевропейской культуры памяти на актуальную политику памяти Украины. Относительно больший спектр исторических нарративов охватывается в ходе сравнительного анализа исторической политики первых четырех президентов Украины в работах еще одного специалиста в области современной политики памяти А.А. Плеханова (Плеханов, 2016; 2018; 2020), результаты исследований которого также были учтены при разработке соответствующих аналитических моделей. Тем не менее до настоящего времени до сих не была предложена комплексная аналитическая модель, с одной стороны, раскрывающая структуру государственной политики памяти независимой Украины и магистральные линии ее развития, с другой – охватывающая динамику развития этих трендов вплоть до первой половины 2020-х гг.

Политика памяти на Украине в 2010–2014 гг.

В период президентства В. Януковича (2010–2014) украинская политика памяти в последний раз совершила разворот в направлении пророссийской/просоветской интерпретации национальной истории, вследствие чего эксплуатация националистических, виктимных и антикоммунистических нарративов достигла своего минимума за все время существования независимой Украины. В связи с этим аналитическая схема украинской политики памяти для данной эпохи (см. табл. 1) отражает события и процессы, резко контрастирующие с мероприятиями, реализуемыми как предыдущими, так и последующими лидерами Украины.

Так, из всех трендов исторической политики, наметившихся в период пребывания у власти В. Ющенко (2005–2010), правительством Януковича была продолжена только линия на поддержание «жертвенной» тональности в описаниях советского периода украинской истории. В последний раз в истории независимой Украины происходит масштабная и публичная сакрализация украинских героев Великой Отечественной войны. В торжественных мероприятиях, посвященных увековечиванию памяти советских военных-выходцев из советской Украины (наиболее знаменательным из которых стало открытие советскому маршалу авиации, трижды Герою Советского Союза И. Кожедубу¹) принимают участие первые лица государства.

Важно также отметить, что хотя в рассматриваемый период голодомор 1930-х гг. по-прежнему рассматривался в качестве национальной трагедии украинского народа, что выражалось в церемониях поминовения жертв массового голода (в которых принимали непосредственное участие первые лица республики²), президентом страны категорически отрицалась прежде популяризовавшаяся администрацией В. Ющенко трактовка голодомора как политики геноцида этнических украинцев (Касьянов, 2012), а также подчеркивался общесоюзный характер трагедии³. Еще одним шагом в направлении партикуляристской десакрализации тематики голодомора стало упразднение (хотя и впоследствии восстановленного с крайне урезанными полномочиями) украинского Института национальной памяти, транслировавшего концепцию этноцида украинцев в 1930-х гг. как внутри страны, так и на международном уровне, а также выступившего с инициативой посмертного присвоения звания героя Украины С. Бандере и Р. Шухевичу в 2009 г.⁴

Кроме того, мощнейшей десакрализации подверглась и сама деятельность националистических и военных формирований украинских коллаборационистов – «Организации украинских националистов» (ОУН) и «Украинской повстанческой армии» (УПА)⁵ – в годы Великой Отечественной войны. В 2010 г. в городах юга и юго-востока Украины начали появляться памятники жертвам ОУН и УПА, а также была организована выставка «Волынская резня: польские и еврейские жертвы ОУН–УПА», повествующая о геноциде, устроенном украинскими националистами в отношении этнических

¹ В Киеве открыли памятник Ивану Кожедубу (2010) [Электронный ресурс], *KM.RU*, 9 мая. URL: https://www.km.ru/news/v_kieve_otkryli_pamyatnik_ivanu_ (дата обращения: 24.10.2025).

² Медведев и Янукович почтили память жертв голодомора 1930-х годов (2010) [Электронный ресурс], *РИА Новости*, 17 мая. URL: <https://ria.ru/20100517/235339510.html?ysclid=mic7i1fbew301995466> (дата обращения: 24.10.2025).

³ В. Янукович: Голодомор – трагедия мирового масштаба (2011) [Электронный ресурс], *РБК*, 26 ноября. URL: <https://www.rbc.ru/society/26/11/2011/5703ef649a79477633d3a724?ysclid=mic7kfw0o2107498810> (дата обращения: 24.10.2025).

⁴ Янукович пресечет исследование голодомора (2010) [Электронный ресурс], *KM.RU*, 7 декабря. URL: <https://lenta.ru/news/2010/12/07/memory/?ysclid=micf0uqm3b128740922> (дата обращения: 24.10.2025).

⁵ «Организация украинских националистов» и «Украинская повстанческая армия» признаны экстремистскими и запрещены в Российской Федерации.

меньшинств Западной Украины (поляков, евреев, русских и цыган) в 1940-х гг. (Касьянов, 2012). Спустя год В. Янукович отменил указы В. Ющенко о присвоении звания героев Украины лидерам данных организаций – С. Бандере и Р. Шухевичу. Наконец, в 2013 г. депутаты правящей «Партии регионов» и союзной им «Коммунистической партии Украины» направили официальное обращение в польский сейм с просьбой признать Волынскую резню геноцидом поляков и евреев, организованном ОУН и УПА (Неменский, 2016). Помимо этого, следуя традициям общеевропейской политики памяти, в 2011 г. – в годовщину массового убийства эсэсовцами (совместно с украинскими коллаборационистами) советских военнопленных и мирного населения в Бабьем Яру – Верховная Рада Украины своим постановлением утвердила День памяти жертв Холокоста.

Таким образом, несмотря на отмеченное ранее практически полное несоответствие трендов президентства Януковича историческим фреймам и нарративам, утвердившимся на Украине в последующее десятилетие, в целях сравнительного анализа векторов политики памяти в периоды пребывания у власти различных администраций данную эпоху можно назвать «нулевой точкой отсчета» магистральных линий политики памяти, наблюдаемых в настоящее время.

Таблица 1

Аналитическая схема украинской политики памяти в 2010–2014 гг.

Тип тональности	Партикуляристский нарративный фрейм	Генерализирующий нарративный фрейм
Сакрализованная тональность	<ul style="list-style-type: none"> – Открытие мемориалов в память о жертвах ОУН и УПА в ряде украинских городов; – открытие памятников в честь героев советской Украины 	<ul style="list-style-type: none"> – Введение Дня памяти жертв Холокоста; – признание голодомора в качестве общей трагедии народов СССР
Десакрализованная тональность	<ul style="list-style-type: none"> – Отказ от трактовки голодомора как геноцида украинцев; – лишение звания героя Украины Шухевича и Бандеры; – реорганизация Института национальной памяти 	<ul style="list-style-type: none"> – Признание деятельности ОУН и УПА геноцидом поляков и евреев на международной арене; – организация мероприятий в память о геноциде поляков и евреев, организованном ОУН и УПА

Политика памяти на Украине в 2014–2019 гг.

Поскольку парадигма, лежащая в основе украинской политики памяти, на протяжении всей истории постсоветской Украины во многом отражает внешнеполитический вектор республики, смена политической элиты в ходе государственного переворота 2013–2014 гг. закономерно обусловила и перестройку украинской политики памяти. Пришедшие к власти политические группировки приступили к масштабной институционализации и законодательному закреплению идеологием новой политики памяти. Если до 2014 г. украинская политика памяти, балансирующая между двумя полюсами исторических нарративов, едва ли имела концептуальное оформление и опиралась на весьма ограниченное количество государственных структур (в основном – на транслировавший мифологию геноцида украинцев 1930-х гг. Института национальной памяти, статус и полномочия которого претерпевали существенные изменения), то после Евромайдана политика памяти на Украине приобретает совершенно новое значение, выступая в роли идеологического фундамента нового режима и одного из ключевых механизмов евроинтеграции республики.

Потеря русскоязычного юго-востока избавила новые украинские элиты от конкуренции с про-российскими политическими силами, вследствие чего украинская политика памяти совершила резкий крен в сторону украинского национализма, враждебного любым формам советского/российского историко-культурного наследия. Очередным взрывным подъемом украинского национализма в период президентства Порошенко обусловлено начало стремительного роста трендов виктимизации украинской истории, глорификации украинских военных националистических организаций, а также тотальной декоммунизации, направленной на «зачистку» публичного пространства от следов «чужеродной» культуры и стирание из коллективной культуры памяти архетипов советского периода (табл. 2).

Наиболее знаковым событием в рамках масштабной декоммунизации на Украине стал так называемый «Ленинопад», в ходе которого страну захлестнула самая крупная в украинской истории волна демонтажа памятников и прочих мемориальных объектов, связанных с коммунистическим

режимом. Хотя первые акции новой волны сноса советских памятников и переименования топографических объектов были отмечены еще в ходе массовых акций протеста в ноябре 2013 – феврале 2014 г.⁶, тотальная ликвидация советского мемориального наследия началась уже после свержения администрации В. Януковича и прихода к власти антироссийских политических сил. В результате уже к середине 2017 г., согласно данным Украинского института национальной памяти, в стране было демонтировано почти 2500 советских памятников, более половины из которых составляют памятники В.И. Ленину⁷.

Небывалого прежде размаха достигла практика принятия мемориальных законов, закрепляющих официальную и фактически единственную допустимую интерпретацию проблемных и спорных аспектов украинской истории. Так, в апреле 2015 г. был принят закон «О правовом статусе и памяти борцов за независимость Украины в XX в.», признавший в качестве «борцов за независимость Украины в XX веке» представителей Украинской народной республики, Украинской державы, Западно-украинской народной республики и прочих государственных образований, существовавших в период Гражданской войны на территории Украины, а также представителей УПА и ОУН⁸. Данный партикуляристский тренд глорификации украинских националистов прослеживается и в трансформации мемориального ландшафта, в ходе которой место снесенных советских монументов в публичном пространстве стали занимать памятники в честь считавшихся ранее «спорными» персоналий украинской истории, в том числе председателя Директории Украинской народной республики С. Петлюры⁹, лидера Организации украинских националистов А. Мельника и одного из самых известных украинских коллаборационистов, главнокомандующего Украинской повстанческой армии Р. Шухевича¹⁰.

Политика виктимизации национальной истории и прославления «борцов за национальную независимость» нашла свое отражение в торжественных мероприятиях, посвященных столетию «украинской революции» 1917–1921 гг. организованных Украинском институтом национальной памяти, который после смены политического режима вернул себе роль основного архитектора государственной политики памяти (Плеханов, 2018). Празднование векового юбилея данного события в 2017 г. было организовано в соответствии с указом президента П. Порошенко в целях «увековечивания традиций борьбы за независимость и соборность Украины и военной борьбы защитников родной земли, творцов национальной государственности, тысячелетней истории государственного строительства»¹¹.

Череду мемориальных законов президентства П. Порошенко продолжил закон «Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945»¹², которым был заменен ассоциировавшийся с советской эпохой День победы на День памяти и победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945 гг., а также специально подчеркнута равная ответственность СССР и нацистской Германии за развязывание Второй мировой войны, преступления против человечества и геноцид украинского народа. В этом же месяце Верховной Радой был принят закон «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики», содержащий аналогичные формулировки с обвинениями в адрес СССР и Германии и запретивший изготовление и демонстрацию символику как нацистской Германии, так и

⁶ Революционные события на Украине вызвали «Ленинопад» (2014) [Электронный ресурс], *РБК*, 22 февраля. URL: <https://www.rbc.ru/society/22/02/2014/5704180a9a794761c0ce6fa2?ysclid=mid6fsjtip563841876> (дата обращения: 24.10.2025).

⁷ «Ленинопад»: что происходит с памятниками вождю революции на Украине (2017) [Электронный ресурс], *РБК*, 18 августа. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/18/08/2017/5995a4319a7947617ee417ca?ysclid=mid6fe3bv667182693> (дата обращения: 24.10.2025).

⁸ О правовом статусе и чествовании памяти борцов за независимость Украины в XX веке: Закон Украины от 9 апреля 2015 г. № 314-VIII (2015) [Электронный ресурс], *Законодательство стран СНГ*. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=78767&ysclid=mid67y6zbn916431668 (дата обращения: 26.10.2025).

⁹ В Виннице открыли памятник Петлюре (2017) [Электронный ресурс], *Звезда*, 12 октября. URL: <https://tvzvezda.ru/news/201710150135-5pyw.htm?ysclid=mif5sf217e973059958> (дата обращения: 26.10.2025).

¹⁰ Нацистские преступники Украины, которым власть ставит памятники (2019) [Электронный ресурс], *Аналитический портал RuBaltic.Ru*, 18 июня. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/18062019-natsistskie-prestupniki-ukrainy-kotorym-vlast-stavit-pamyatniki/?ysclid=mif5hxaiid224023075> (дата обращения: 26.10.2025).

¹¹ Порошенко поручил отметить столетний юбилей «украинской революции» (2016) [Электронный ресурс], *РИА Новости*, 22 января. URL: <https://ria.ru/20160122/1363496879.html?ysclid=mif40uko1j255796341> (дата обращения: 26.10.2025).

¹² Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945 годов: Закон Украины от 9 апреля 2015 г. № 315-VIII (2015) [Электронный ресурс], *ИС Континент*. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=36546123&ysclid=mifyb4feji789749141#pos=0;98.4000015258789 (дата обращения: 26.10.2025).

практически всех когда-либо существовавших коммунистических стран¹³. Оба нормативных акта выражают строгую приверженность современной европейской исторической парадигме, свойственному ей жесткому антикоммунистическому и ревизионистскому рессентименту, и содержат ссылки на Всеобщую декларацию прав человека, резолюции ООН, ПАСЕ и Европейского парламента.

Еще одним шагом в духе общеевропейской коммеморативной традиции стало принятие в октябре 2016 г. Верховной Радой Украины и Сеймом Республики Польша совместной Декларации памяти и солидарности, в очередной раз уравнившей советский и нацистский политические режимы и возлагавшей на Советский Союз непосредственную ответственность за развязывание Второй мировой войны наравне с гитлеровской Германией¹⁴.

На фоне отмеченного взрывного роста общеевропейских коммеморативных генерализирующих нарративов украинской политики памяти в период президентства П. Порошенко особенно контрастно начинает выглядеть десакрализация памяти о Холокосте, вызванная невозможностью сочетания дискурсов украинского исторического ревизионизма с объективной оценкой геноцида польского и еврейского мирного населения во время Второй мировой войны, предполагающей в том числе признание участия украинских националистических формирований в организации Холокоста. В этой связи широкий международный резонанс (в особенности в Израиле и Польше) вызывают такие скандальные акции, как публичное отрицание роли УПА и ОУН в уничтожении еврейского населения Украины директором УИИП В.М. Вятровичем (Воронович, Ефременко, 2017) или вызванная героизацией украинских националистических формирований, принимавших участие в геноциде поляков, «война памяти» с Польшей, по итогам которой Верховная Рада в 2016 г. была вынуждена официально обратиться к польскому руководству с просьбой о прощении принимавших участие в «Волынской резне» украинских коллаборационистов, «сознательно или неосознанно вставших на путь зла», и взаимном прощении двух народов (Неменский, 2016).

Таблица 2

Аналитическая схема украинской политики памяти в 2014–2019 гг.

Тип тональности	Партикуляристский нарративный фрейм	Генерализирующий нарративный фрейм
Сакрализованная тональность	<ul style="list-style-type: none"> – Принятие закона «О правовом статусе и памяти борцов за независимость Украины в XX в.»; – возведение мемориалов в честь деятелей УНР, Украинской державы и националистических военных формирований – празднование столетия «украинской революции» 	<ul style="list-style-type: none"> – Принятие закона «Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945»; – принятие совместной Декларации памяти и солидарности
Десакрализованная тональность	<ul style="list-style-type: none"> – Отрицание публичными лицами организации Холокоста украинскими националистами; – «войны памяти» с Польшей по вопросу «Волынской резни» 	<ul style="list-style-type: none"> – Массовый «Ленинопад» 2014–2017 гг.; – принятие закона «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрещении пропаганды их символики»

Тем не менее, несмотря на претенциозный и ультрарадикальный характер украинской политики памяти в период пребывания у власти администрации П. Порошенко, украинским элитам удалось в относительно короткие сроки провести колоссальную работу по идеологическому оформлению и практической реализации новой исторической парадигмы Украины. Если Виктору Януковичу, в пе-

¹³ Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики: Закон Украины от 9 апреля 2015 г. № 317-VIII (2015) [Электронный ресурс], *Законодательство стран СНГ*. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=77561&ysclid=mid68ek8ga211575570 (дата обращения: 26.10.2025).

¹⁴ Киев и Варшава обвинили СССР в развязывании Второй мировой войны (2016) [Электронный ресурс], *РИА Новости*, 20 октября. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3721520> (дата обращения: 26.10.2025).

риод президентства которого зафиксировано наименьшее количество высказываний на тему национального прошлого за всю историю независимой Украины (Плеханов, 2016), не удалось выстроить из противоречивых исторических нарративов целостную государственную политику «проработки» прошлого, то с середины 2010-х гг. политику памяти можно справедливо оценивать как одно из важнейших направлений внутренней политики республики и платформу выстраивания отношений на международной арене.

Политика памяти на Украине после 2019 г.

Несмотря на то, что отпечаток радикального украинского национализма носила уже политика памяти П. Порошенко, президентство В. Зеленского стало апогеем «национализации» истории Украины, в результате чего тренды глорификации украинских националистов и виктимизации памяти о событиях XX в. достигли своего пика (табл. 3). Правительством В. Зеленского была продолжена линия на реабилитацию украинских коллаборационистов и чествование «борцов за независимость Украины». Так, например, в 2021 г. в Одессе был установлен мемориал в честь участников двух «зимних походов» войск УНР против Красной армии в 1919–1921 гг.¹⁵ В этом же году муниципальные власти Киева открыли памятник С. Бандере¹⁶ в Курневском парке, расположенном на проспекте, также носящем имя главы ОУН. Следует отметить, что, хотя указы о присвоении Бандере и Шухевичу были объявлены недействительными в 2010 г., еще во время президентской кампании В. Зеленский фактически реабилитировал Бандеру, признав его «защитником свободы Украины» и героем для части населения страны¹⁷.

В то же время следует отметить относительный спад процессов декоммунизации и маргинализации памяти о советских военных деятелях в данную эпоху, что во многом объясняется практически полной зачисткой историко-культурного ландшафта Украины от советского мемориального наследия еще в эпоху президентства Порошенко. В политике памяти президента В. Зеленского место концепции декоммунизации заняли тотальная дерусификация публичного пространства и антиколониальная историческая повестка, в рамках которой имперское и советское прошлое были окончательно объединены в период многовекового геноцида народов Украины (в первую очередь – непосредственно украинцев) внешней чужеродной метрополией. Так, принятый на фоне антироссийской истерии после начала специальной военной операции закон «Об осуждении и запрете пропаганды российской имперской политики в Украине и деколонизации топонимии», ссылаясь на миф о системном угнетении украинцев царским, советским и российскими режимами, предписывает практически полную ликвидацию любых культурных артефактов, связанных с «российской имперской политикой» и удаление следов российского исторического присутствия из публичного пространства¹⁸.

В. Зеленский также расширил перечень национальных памятных дат Украины, дополнив его Днем украинской государственности (2021 г.), символически возводящим истоки украинской истории к крещению Киевской Руси, и Днем памяти и победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945 гг. (2023 г.), окончательно заменившим советскую традицию празднования победы в Великой отечественной войне общеевропейским праздником окончания Второй мировой войны (отмечаемого не 9, а 8 мая).

Продолжая «генерализацию» и «сакрализацию» проевропейских коммеморативных практик, начатых предшественником, В. Зеленский принимает активное участие в организации Мемориального центра Холокоста Бабий Яр, где в 2021 г. украинский лидер совместно со своими германским и израильским коллегами торжественно открыл мемориал «Кристалльная стена плача»¹⁹. При этом, несмотря

¹⁵ Под Одессой в «день ВСУ» открыли памятник «лыцарям» УНР – героически грабившим тылы (2021) [Электронный ресурс], *ПолитНавигатор*, 21 декабря. URL: <https://www.politnavigator.net/pod-odessojj-v-den-vsu-otkryli-pamyatnik-lycaryam-unr-gerojjski-grabivshim-tyly.html> (дата обращения: 26.10.2025).

¹⁶ В Киеве установили памятник Степану Бандере (2021) [Электронный ресурс], *Антифашист*, 17 октября. URL: <https://antifashist.online/item/v-kieve-ustanovili-pamyatnik-stepanu-bandere.html?ysclid=mig3n3m6np215527151> (дата обращения: 26.10.2025).

¹⁷ Зеленский заявил, что поддерживает декоммунизацию и не против героизации Бандеры (2019) [Электронный ресурс], *ТАСС*, 18 апреля. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6347415> (дата обращения: 26.10.2025).

¹⁸ Об осуждении и запрете пропаганды российской имперской политики в Украине и деколонизации топонимии: Закон Украины от 21 марта 2023 г. № 3005-IX (2023) [Электронный ресурс], *Законодательство стран СНГ*. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=150458&ysclid=miglq1d63s699441172 (дата обращения: 27.10.2025).

¹⁹ Президенты Израиля, Германии и Украины открыли «Кристалльную стену плача» в Бабьем Яре (2021) [Электронный ресурс], *ИИА Новости*, 6 октября. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12597575> (дата обращения: 27.10.2025).

на то, что мероприятие было посвящено восьмидесятой годовщине массового убийства нацистами и украинскими коллаборационистами местного еврейского населения, президент избежал неудобных формулировок про ответственность украинцев за участие в геноциде мирных жителей, причислив украинцев в ряды жертв преступлений нацистов.

Квинтэссенцией и логическим завершением многолетней эволюции украинской политики памяти стал принятый в августе 2025 г. закон «Об основах государственной политики национальной памяти украинского народа», который вобрал в себя все нарративы националистического дискурса, развивавшегося на протяжении последних трех с половиной десятилетий и окончательно оформил идеологическую платформу национальной памяти современного украинского режима²⁰. Определивший целью национальной политики памяти «формирование общего понимания прошлого путем восстановления и сохранения национальной памяти, поддержки исследований по истории Украины и ее популяризации для укрепления единства Украинского народа», мемориальный закон официально закрепил в правовом пространстве такие понятия, как «война за независимость Украины», «преступления против украинского народа», «историческая антиукраинская пропаганда», «национальная память», «рашизм» и др. Ссылающийся на комплекс резолюций ПАСЕ и ОБСЕ об осуждении тоталитарных и коммунистических режимов нормативный акт охватил все идеологемы – от вековой борьбы украинского народа за независимость и государственность в условиях непрекращающегося геноцида украинцев тоталитарными режимами до сознательной приверженности украинского народа общечеловеческим ценностям гуманизма и демократии. Наконец, данным законом были регламентированы механизмы реализации украинской политики памяти, в том числе в части определения основных направлений государственной политики памяти, ее принципов политики памяти, основных акторов и их полномочий.

Таблица 3

Аналитическая схема украинской политики памяти после 2019 г.

Тип тональности	Партикуляристский нарративный фрейм	Генерализирующий нарративный фрейм
Сакрализованная тональность	<ul style="list-style-type: none"> – Введение Дня украинской государственности; – возведение мемориальных объектов в честь «национальных героев» 	<ul style="list-style-type: none"> – Принятие закона «О Дне памяти и победе над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945 годов»; – организация Мемориального центра Холокоста Бабий Яр
Закон «Об основах государственной политики национальной памяти украинского народа»		
Десакрализованная тональность	<ul style="list-style-type: none"> – Избегание признания ответственности украинских националистов за Холокост 	<ul style="list-style-type: none"> – Принятие закона «Об осуждении и запрете пропаганды российской имперской политики в Украине и деколонизации топонимии»

Заключение

Политика памяти независимой Украины долгое время не представляла собой целостную систему нарративов и идеологем, опирающуюся на развитую культурную инфраструктуру, систему специальных государственных структур и соответствующее мемориальное законодательство. Вплоть до окончания президентства В. Януковича не существовало ни единой и преемственной стратегии национальной политики памяти, ни унифицированного официального исторического дискурса. В этой связи администрациями президентов П. Порошенко и В. Зеленского была проведена колоссальная работа по концептуальному оформлению и институализации политики памяти, а также законодательному закреплению единственной допустимой интерпретации украинской национальной истории. К 2025 году была проведена масштабная десакрализация памяти о советском прошлом Украины, пересмотрена оценка исторической роли украинских националистов, оформлена и закреплена виктимная историческая мифология, а также произошло частичное приобщение к общеевропейской коммеморативной традиции. Результаты столь сильной трансформации украинской политики памяти остаются противоречивыми ввиду достижения целей ультранационалистических политических сил и практически

²⁰ Об основах государственной политики национальной памяти Украинского народа: Закон Украины от 21 августа 2025 г. № 4579-IX (2025) [Электронный ресурс], *Законодательство стран СНГ*. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=171049&ysclid=migjfttf6838472726 (дата обращения: 27.10.2025).

полного вытеснения советского и российского культурно-исторического влияния на большей части территории Украины ценой потери юго-восточных регионов. Однако следует отметить, что, несмотря на фактическое утверждение нынешним политическим режимом антироссийской идеологии, украинскому истеблишменту еще предстоит провести масштабное переформатирование национальной памяти, примиряя нарративы восторжествовавшего националистического дискурса с общеевропейской культурой памяти, что необходимо для достижения ключевой внешнеполитической цели нынешнего украинского руководства – полноценной интеграции в евроатлантические структуры.

Список литературы / References

- Брубейкер, Р. (2012) Этничность без групп. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики. [Brubaker, R. (2012) *Ethnicity without groups*, Moscow: HSE Publishing House. (In Russ.)].
- Воронович, А., Ефременко, Д. В. (2017) 'Политика памяти по-киевски', Россия в глобальной политике, 5, сс. 209–223. [Vorovich, A., Efremenko, D. V. (2017) 'The Politics of Memory in Kiev' [Politika pam'yati pokievski], *Russia in Global Affairs*, 5, pp. 209–223. (In Russ.)].
- Касьянов, Г. В. (2012) '«Национализация» истории в Украине', в: Миллер, А.И., Липман, М. А. (ред.) 'Историческая политика в 21 веке', Москва: Новое литературное обозрение, сс. 217–255. [Kas'yanov, G. V. (2012) 'The 'nationalization' of history in Ukraine' [«Nacionalizaciya» istorii v Ukraine], in: Miller, A.I., Lipman, M. A. (eds.) 'Historical politics in the 21st century' [Istoricheskaya politika v 21 veke], Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, pp. 217–255. (In Russ.)].
- Касьянов, Г. В. (2020) 'Историческая политика в Украине: и десять, и двадцать лет спустя', в: Миллер, А. И., Ефременко, Д. В. (ред.) Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, сс. 483–521. [Kas'yanov, G. V. (2020) 'Historical Politics in Ukraine: Ten and Twenty years later' [Istoricheskaya politika v Ukraine: i desyat`, i dvadcat` let spustya], in: Miller, A.I., Efremenko, D. V. (eds.) 'The politics of memory in modern Russia and Eastern European countries. Actors, institutions, narratives' [Politika pam'yati v sovremennoj Rossii i stranah Vostochnoj Evropy. Aktory, instituty, narrativy], Saint Petersburg: Izdatelstvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, pp. 483–521. (In Russ.)].
- Малинова, О. Ю. (2018) 'Политика памяти как область символической политики', в: Миллер, А. И., Ефременко, Д. В. (ред.) Методологические вопросы изучения политики памяти. Санкт-Петербург: Нестор-История, сс. 27–53. [Malinova, O. Yu. (2018) 'Memory politics as an area of symbolic politics' [Politika pam'yati kak oblast` simvolicheskoy politiki], in: Miller, A. I., Efremenko, D. V. (eds.) 'Methodological issues of studying memory policy' [Metodologicheskie voprosy` izucheni-ya politiki pam'yati]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, pp. 27–53. (In Russ.)].
- Неменский, О. Б. (2016) '«Волынская резня» и польско-украинские противоречия в исторической политике', Вопросы национализма, 2, сс. 11–24. [Nemenskij, O. B. (2016) '«The Volyn Massacre» and Polish-Ukrainian Contradictions in Historical Politics' [‘Voly`nskaya reznya’ i pol'sko-ukrainskie protivorechiya v istoricheskoy politike], *Voprosy Natsionalizma*, 2, pp. 11–24. (In Russ.)].
- Плеханов, А. А. (2016) 'Историческая политика в государственном дискурсе Украины в постсоветский период', Вестник Пермского научного центра, 5, сс. 68–76. [Plexanov, A. A. (2016) 'Historical politics in the state discourse of Ukraine in the post-soviet period' [Istoricheskaya politika v gosudarstvennom diskurse Ukrainy` v postsovetskij period], *Perm scientific center journal*, 2, pp. 11–24. (In Russ.)].
- Плеханов, А. А. (2020) 'Государственные институты контроля памяти на примере Украинского института национальной памяти', в: Миллер, А. И., Ефременко, Д. В. (ред.) 'Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы', Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, с. 522–541. [Plexanov, A. A. (2020) 'State institutions of memory control: the case of the Ukrainian institute of national memory' [Gosudarstvenny`e instituty` kontrolya

pamyati na primere Ukrainskogo instituta nacional'noj pamyati] in: Miller, A. I., Efremenko, D. V. (eds.) 'The politics of memory in modern Russia and Eastern European countries. Actors, institutions, narratives' [Politika pamyati v sovremennoj Rossii i stranah Vostochnoj Evropy. Aktory, instituty, nar-rativy], Saint Petersburg: Izdatelstvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, pp. 522–541. (In Russ.).

Brubaker, R. (2011) 'Nationalizing states revisited: projects and processes of nationalization in post-Soviet states', *Ethnic and Racial Studies*, 34 (11), pp. 1785–1814, DOI: 10.1080/01419870.2011.579137.

Brubaker, R. (2002) '1848 in 1998: The Politics of Commemoration in Hungary, Romania, and Slovakia', *Comparative Studies in Society and History* 44 (4), DOI: 10.1017/S0010417502000336.

Статья поступила в редакцию: 28.12.2025

Статья принята к печати: 15.01.2026

TRANSFORMATION OF MEMORY POLITICS IN POST-SOVIET UKRAINE IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF UKRAINIAN NATIONALISM IN 2010-2025

I. Pototskii

Iaroslav Pototskii, PhD student, Department of Philosophy of Politics and Law, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

E-mail: istorik.ru01@gmail.com (ORCID: 0009-0006-3170-0634).

Abstract

The article examines the transformation of the memory politics of post-Soviet Ukraine in 2010–2025 in the context of the explosive growth of nationalist tendencies in the republic. The purpose of the study is to analyze the structure of modern Ukraine's politics of memory and identify the main trajectories of its development during the presidencies of V. Yanukovich (2010–2014), P. Poroshenko (2014–2019), and V. Zelensky (since 2019). The novelty of the research lies in applying the analytical model of commemorative practices in post-communist societies, proposed by American sociologist R. Brubaker, to the state memory politics of post-Soviet Ukraine, which makes it possible to systematize the historical narratives used by various presidential administrations to identify the main trends in the evolution of memory politics during different periods of independent Ukraine's history. Special attention is paid to the analysis of the commemorative practices of the Ukrainian memory politics during the presidency of V. Zelensky, which currently has not received sufficient coverage in scientific research. A conclusion is drawn regarding the results of the memory politics pursued by Ukrainian political elites over the past decade and the prospects for the further development of its key trends.

Keywords: Ukraine; politics of memory; commemorative practices; historical revisionism; national mythology; post-communist nationalism; collective memory.